

Изабелла!

Передай Аветику, но так, чтобы никто абсолютно не знал и не видел. Скажи ему, чтобы после прочтения уничтожил, или, если захочет сохранить-хранил бы так, чтобы никто не знал, и чтобы абсолютно никому не показал.

Привет. Как я тоскую по тебе, по Божик, по Адочке... Э, лучше не писать. Бог даст увидимся.

Держись крепко, родная, если даже выбросят на улицу. Ведь не только мы страдаем — а очень многие, такие же люди, как мы. Старайся только сохранить себя и детей,— я буду требовать от тебя только этого. Да сохранит вас Бог,—никого ведь, родная, у нас нет.

Целую вас много, много миллион раз и больше.

Ваш *Чаренц*

6 X, 1937, тюрьма